

Ли Вэй вышла из кафе. Дождь мягко оседал на её плечи, словно сам мир безмолвно насмехался над её решимостью. Она медленно брела к углу улицы, шаги давались тяжело, а в душе продолжалась мучительная борьба. Когда-то ей казалось, что, уйдя от Фан Шэна и примкнув к лагерю Чжан Цифэна, она сможет окончательно разорвать эти запутанные отношения, но теперь она чувствовала себя более потерянной, чем когда-либо. Стоя на обочине и раскрыв зонт, она смотрела на оживленную улицу, чувствуя внутри лишь пустоту. Она почти не осознавала, как оказалась напротив здания своей компании. Глядя на знакомый стеклянный фасад, она ощутила, как невидимая сила тянет её обратно, и ноги сами собой остановились. В памяти внезапно всплыли те времена, когда они с Фан Шэном боролись плечом к плечу: прежнее доверие, былой пыл, общие мечты — те картины, что когда-то были полны надежд, теперь рассыпались в её сознании.

Как раз когда она собралась уйти, зазвонил телефон. Ли Вэй взяла трубку, увидела на экране незнакомый номер и, помедлив секунду, ответила.

— Ли Вэй, это я, Чжан Цифэн, — раздался в трубке голос. Тон его звучал неестественно спокойно, но в нём угадывалось скрытое давление. — Я знаю, что ты решила присоединиться к нам, но хочу, чтобы ты поняла одну вещь: это не простое сотрудничество. Это не только бизнес, это выбор стороны. Если ты решилась, пути назад уже не будет.

Сердце Ли Вэй упало. Она не ожидала, что Чжан Цифэн так прямо подчеркнет это. Это была не просто деловая сделка, а битва, из которой нет возврата. И она уже стояла на этой дороге.

— Я понимаю, — ответила она, и голос её звучал пусто и безразлично.

Повесив трубку, Ли Вэй осталась стоять на месте. Зонт в её руке словно перестал защищать: дождь продолжал лить, пропитывая одежду. В этот момент рядом медленно затормозил черный автомобиль. Стекло плавно опустилось, открывая Фан Шэна. Ли Вэй замерла, не успев даже среагировать, как Фан Шэн толкнул дверцу и вышел наружу.

— Ли Вэй, ты с ума сошла? — в его голосе отчетливо слышался гнев, но он не стал переходить на крик. В глубине его глаз читалось чувство, которое ранило больше любого проклятия.

— Как ты... — Ли Вэй в шоке смотрела на него, не ожидая, что он бросится за ней. Она лишилась дара речи, не зная, как смотреть в глаза человеку, который когда-то был ей ближе всех.

Фан Шэн подошел ближе, его взгляд, казалось, пытался прочесть каждую её мысль.

— Ты правда думаешь, что, примкнув к Чжан Цифэну, сможешь избавиться от меня? Ли Вэй, ты думаешь, что после ухода от меня получишь то, чего хочешь? Что он может тебе дать? Что он вообще может тебе дать, Ли Вэй?

— Я... — в горле у Ли Вэй перехватило дыхание, на глазах снова выступили слезы, но она изо

всех сил старалась не сломаться.

Лицо Фан Шэна помрачнело. Внезапно он схватил её за запястье и силой потянул к машине.

— Слушай меня, Ли Вэй. Ты никуда не уйдешь. Я не позволю.

Дверца с грохотом захлопнулась. Фан Шэн сел за руль, молча завел мотор, и машина быстро сорвалась с места. Всю дорогу в салоне царил молчок, а сердце Ли Вэй переполняло ярость и беспомощность. Она чувствовала себя пленницей, не зная, как высказать всю горечь, что скопилась внутри. Наконец, Фан Шэн остановил машину на пустынной улице. За окном стена дождя скрывала всё вокруг, превращая мир в неясные очертания.

Фан Шэн повернулся к ней, пристально посмотрел в глаза и произнёс низким голосом:

— Ли Вэй, ты правда думаешь, что, уходя от меня к Чжан Цифэну, ты действуешь в своих интересах?

Ли Вэй промолчала, опустив голову. Слезы наконец хлынули из её глаз.

— Твой нынешний выбор — это совсем не то, чего ты хочешь, — тон Фан Шэна стал мягче. — С самого начала ты даже не задумывалась, чего хочешь на самом деле. Тебя просто загнали в угол. — Он сделал паузу, и на его лице отразилась глубокая боль. — Ты думаешь, что, предав меня, начнешь новую жизнь? Но ты никогда не узнаешь, что тот, кто на самом деле ушел от тебя, — это не Чжан Цифэн, а я.

Ли Вэй замерла и подняла на него взгляд. В его глазах читались бесконечное разочарование и глубокая печаль.

— Фан Шэн... — прошептала она. — Что ты имеешь в виду?

Фан Шэн ничего не ответил, лишь достал из кармана документ и протянул ей. Ли Вэй взяла бумаги, и её зрачки расширились. На титульном листе значилось: План поглощения Чжан Цифэна. А в графе подписи стояло имя Фан Шэна. Сердце Ли Вэй пропустило удар. Дрожащими руками она перевернула страницу и увидела: Фан Шэн уже давно заключил сделку с Чжан Цифэном. За этим предложением о поглощении не было никакого противостояния, о котором она думала. Все разногласия были лишь поводом создать ситуацию, которая вынудила бы её сделать выбор.

— Ты знал с самого начала? — голос Ли Вэй стал резким. — Все это было подстроено тобой?

Фан Шэн посмотрел на неё, и в его глазах промелькнуло сложное чувство.

— Я не хотел, чтобы ты заблуждалась, Ли Вэй. Я с самого начала знал, что это решение принесет нам обоим страдания. Но это был единственный способ сохранить всё.

— Ты... — в голове у Ли Вэй царил хаос. Она не могла этого принять.

— Ли Вэй, — Фан Шэн опустил голову, его голос звучал нежно и глубоко. — Ты думаешь, я позволил бы тебе остаться одной, чтобы Чжан Цифэн вертел тобой как хотел? Я всё это время принимал решения за тебя, просто... ты этого не видела.

В этот момент внутри Ли Вэй всё рухнуло. Она думала, что каждое её решение — это шаг в будущее, а оказалось, что её судьбой управляла не она сама. Пальцы Ли Вэй до побеления сжали бумагу. Дыхание стало частым и прерывистым, в голове пустота — казалось, весь мир перевернулся. Она считала, что борется за свое будущее, а на деле оказалась лишь пешкой в игре Фан Шэна и Чжан Цифэна.

— Ты... — её голос дрогнул от волнения. — Ты с самого начала всё распланировал за меня?

Фан Шэн помолчал, затем тихо вздохнул:

— Да. С самого начала я знал, что только заставив тебя сделать выбор, я смогу всё удержать. Я не хотел, чтобы ты потерялась в этой игре, но у меня не было другого выхода.

Ли Вэй горько и иронично усмехнулась. Она когда-то верила, что Фан Шэн понимает её лучше всех, что он тот, кто всегда встанет на её сторону и укроет от бури. Теперь же она поняла, что всё это было лишь тщательно расставленной ловушкой, в которой у неё даже не было шанса сделать настоящий выбор.

— Зачем ты это сделал? Чего ты хочешь на самом деле? — голос Ли Вэй становился всё резче, она уже не могла скрыть слез.

Фан Шэн смотрел на неё, и в его взгляде сплелись противоречивые чувства. Он поднял руку, словно хотел коснуться её лица, но в последний момент остановился.

— Я делал это не для себя, Ли Вэй. Я просто хотел, чтобы тебе было хорошо. Неважно, выберешь ты меня или Чжан Цифэна, я хотел, чтобы в итоге ты получила всё, чего желаешь.

— Но ты забыл, — Ли Вэй резко подняла голову, её глаза светились решимостью. — Я не хочу, чтобы ты решал за меня, и не хочу жить в этой сети, которую ты сплел. Ты отнял у меня единственное, что имело значение — свободу.

В глазах Фан Шэна мелькнула боль, а затем выражение лица стало холодным.

— Свободу? — он усмехнулся. — Ли Вэй, та свобода, о которой ты говоришь, разве может она избавить тебя от этих трудностей? Ты стоишь здесь сейчас, но у тебя нет никакой настоящей свободы. Ты решила уйти от меня, думая, что это принесет тебе будущее. Но знаешь что? Твой уход ничего не изменил, ты просто попала в другую, еще большую воронку.

Внутри Ли Вэй бушевала буря. Она думала, что, оставив Фан Шэна, обретет новую жизнь; она думала, что, выбрав Чжан Цифэна, возьмет судьбу в свои руки. Но теперь она поняла: она всего лишь игрушка в руках двух мужчин, даже если один из них — тот, кому она когда-то доверяла больше всех.

— Ты прав, — медленно произнесла она, и в её голосе послышалось смирение. — У меня никогда не было права выбора. Каждое ваше решение всё дальше уводило меня от той, кем я являюсь на самом деле.

Фан Шэн больше ничего не сказал. Его пальцы, сжимавшие руль, побелели, а боль в глазах стала еще глубже. В салоне повисла тишина, лишь шум дождя за окном словно вторил их слезам.

Ли Вэй глубоко вздохнула, заставляя себя успокоиться. Она знала, что так продолжаться не может. Ни Фан Шэн, ни Чжан Цифэн больше не будут хозяевами её жизни. Ей нужно выйти из этих отношений и найти собственный путь.

— Фан Шэн, — её голос наконец стал спокойным. — Я всё решила.

Фан Шэн встревоженно повернулся к ней, пытаясь прочесть что-то в её глазах. В них сквозили напряжение и ожидание.

— Что ты решила?

— Я решила больше не быть вашей марионеткой, — слова Ли Вэй звучали холодно и твердо. — Ни от Чжан Цифэна, ни от тебя я больше не завишу. Я не хочу больше жить в вашем мире. Я устала от того, что вы всё планируете за меня. Я хочу вернуть саму себя.

Лицо Фан Шэна мгновенно побледнело, в глазах отразились глубокая растерянность и досада.

— Ли Вэй, ты...

— Я надеюсь, ты поймешь, — прервала его Ли Вэй. — Я ухожу, потому что хочу прожить жизнь для себя. Я больше не хочу, чтобы ты принимал за меня решения. Я больше не тот человек, которым можно легко манипулировать.

В машине воцарилась гнетущая тишина. Фан Шэн медленно опустил голову, вцепившись в руль, словно преодолевая невыразимую боль. Ли Вэй больше не смотрела на него. Её решение

было окончательным.

Машина наконец остановилась. Ли Вэй толкнула дверцу и вышла. Снаружи всё так же моросил дождь, но в её душе не было ни тревоги, ни сомнений. Она знала: в этот момент она приняла самое важное решение в своей жизни.

Что бы ни ждало её впереди, она начнет всё сначала. Она больше не будет заперта в мире двух мужчин, из которого невозможно выбраться.

Она оглянулась на Фан Шэна, сидящего в машине. В сердце всколыхнулось сложное чувство, но в итоге она развернулась и зашагала прочь, исчезая в дождевой пелене.

Фан Шэн сидел в машине, глядя в пустоту, и долго не двигался. В глубине души он, кажется, всё понял, но у него не хватило смелости догнать её.

Он всё время принимал решения за неё, забыв о том, что право выбора всегда принадлежало только ей самой.

<http://bllate.org/book/18462/1770389>